

Глава 1524: Девять реинкарнация вместе

Сколько бы он не пытался согреть жену, её тело становилось только холоднее. Со всевозрастающей тревогой его разум начал лихорадочно искать решение. В итоге он прокусил кожу на запястье и попытался напоить её кровью.

— Всё хорошо, — с улыбкой приговаривал он, — всё будет хорошо.

Из-за потери крови у него в глазах потемнело, и он рухнул на землю без чувств. Он остался в пещере один, все остальные ушли, оставив только замерзших насмерть. Спустя какое-то время Сяо Бао пришел в себя. Жена всё еще была как ледышка. Сяо Бао словно безумец прокусил другое запястье и поднёс кровоточащую рану к губам жены. Вот только её губы уже покрылись инеем.

— Пей, ну же, выпей моей крови и тебе полегчает! Она тёплая... Пожалуйста, не замерзай...

Уже не сдерживая слёз, он тихо пролепетал эти слова, а потом обнял жену и зарыдал в полную силу. Звуки плача достигли входа в пещеру, где они растаяли в пронзительном свисте ветра.

Его захлестнуло давящее чувство одиночества. Странное дело, он больше не испытывал страх. Поглаживая щеку жены, чувствуя холод её кожи, он тихо сказал:

— Знаешь, когда мы поженились, мне было известно кое-что, чего не знали ни отец, ни мать. Ты не смертная. Ты бессмертная.

У его глаз не было зрачков, и всё же они излучали теплоту.

— Как я мог забыть человека, кто тогда спас меня в лесу?

Он продолжал гладить её щеки, смахивая с них иней и наледь. Судя по его лицу, он с головой ушел в воспоминания о далеком прошлом.

— Еще тогда я знал, что ты одна из легендарных бессмертных, — шепотом продолжил он, — и всё же никак не мог понять, почему ты выбрала меня... Иногда я чувствовал, будто ты смотрела на меня, а видела кого-то другого... Человек, кого ты любишь на самом деле, это твой наставник, верно? Слепота не позволит мне увидеть мир до конца дней моих, но в моем сердце скрыт целый мир. Мир, невидимый всем остальным. И в этом мире есть кое-что, о чем никто не знает.

Сяо Бао замолчал, а потом улыбнулся и продолжил говорить с женой:

— Но я расскажу тебе, хорошо? Никто об этом не знает, даже мои родители... В моем мире я видел других людей. Они жили на разных континентах, прожили жизнь, совершенно не похожую на мою. Один был очень счастлив, второй занимался торговлей, третий промышлял охотой. Один обладал невероятным могуществом, другой работал осмотрщиком трупом, среди них нашлось место даже убийце... Одним из них был бессмертный, его ученицу звали Янь'эр. Она была как две капли воды похожа на тебя.

Он вновь едва заметно улыбнулся.

— Знаешь, почему я столько работаю над этой статуэткой? Из-за этих людей. Именно они настаивают, чтобы я закончил её. Мне надо завершить деревянную статуэтку и заставить Небеса разомкнуть или же сомкнуть свои очи. Обладать силой, способной заставить их закрыть

глаза, недостаточно. Люди из моего мира хотят... абсолютной власти над очами Небес. Принудить их открыть глаза. Чтобы Небеса подчинились, если я захочу, чтобы они закрыли глаза!

Сяо Бао негромко рассмеялся. Поглаживая холодную щеку жены, он повернулся и спросил:

— Верно?

Сяо Бао не мог видеть, но, произнося эти слова, он посмотрел на человека, стоявшего у него за спиной. На Мэн Хао.

Мэн Хао смотрел на Сяо Бао, при этом его глаза ярко сверкали. Его сердце бешено колотилось в груди. Произошло то, чего он больше всего боялся.

Случилось нечто, после чего Мэн Хао потерял способность управлять девятой реинкарнацией своего клона. Возможно, уникальным было тело девятой реинкарнации или же дело было в преждевременном использовании восьми запечатывающих меток за пределами Безбрежных Просторов. Какой бы ни была причина, Мэн Хао очень не хотел вмешиваться. В итоге он всё же попробовал, но встретил сопротивление. Сейчас он обнаружил нечто еще более неожиданное. Девятая реинкарнация была им, но она явно обрела независимость. Слепец отличался от остальных реинкарнаций. Его нельзя было контролировать.

Хоть Сяо Бао и не мог видеть мир вокруг себя, по непонятной причине он смотрел прямо на Мэн Хао.

— Я чувствую нити, связывающие меня с восемью людьми из моего мира. Есть еще одна нить. Она связывает меня с тобой. Полагаю, я твой клон. Как и наставник Янь'эр. Я угадал?

После небольшой паузы Мэн Хао ответил:

— Да. Ты и другие реинкарнации, которые ты видел, созданы с одной единственной целью. Завершить мой девятый заговор.

Сяо Бао с глубокомысленным видом кивнул.

— Вот оно как. А что насчет неё? Она тоже была твоей ученицей?

Мэн Хао опустил глаза на Янь'эр. Без неё девятая реинкарнация давно бы погибла.

— Она была ученицей моего клона. У меня перед её прошлой жизнью огромный долг.

Плечи Сяо Бао осунулись, он выглядел как никогда старым.

— А моя дочь? Хм, полагаю, она и твоя дочь тоже.

— Она в безопасности, — мягко ответил Мэн Хао. — Сейчас она в девятой секте на девятом континенте.

— Пожалуй, это конец. Мне нечего больше сказать, у меня нет последних слов.

На этом Сяо Бао замолчал. Когда догорела благовонная палочка, он достал из-за пазухи жены деревянную статуэтку. Скользнув рукой по гладкому дереву, он вздохнул.

— Мне претит сама идея о том, что кто-то управляет моей судьбой. Даже когда этот кто-то моя

истинная сущность. Мне всё равно это не нравится. Знаешь, я ведь могу перерезать связывающую нас нить в любой момент.

Сяо Бао поднял свой нож для резьбы. Сейчас он каким-то непостижимым образом действительно обладал силой отсечь карму. Если он сделает это, то даже по завершении девятого заговора Мэн Хао не сможет прикоснуться к нему.

Мэн Хао хранил молчание. Сяо Бао со скорбью посмотрел на жену, а потом сверкнул его нож. Он не рассёк нить. Вместо этого он начал работать над статуэткой. Его рука двигалась очень быстро, словно он вкладывал в работу всю свою силу. Постепенно позади появились восьмая реинкарнация, затем седьмая, потом шестая и пятая... а потом все остальные вплоть до первой.

Девять реинкарнаций — одно тело. Вместе они управляли движением ножа, завершая последнюю запечатывающую метку девятого заговора. Снаружи гремела гроза. Раскаты грома напоминали разгневанный рёв целого мира. Был ветер, закручивая снежинки в каком-то безумном танце.

В этот момент нож Сяо Бао внезапно остановился. Статуэтка была готова на девяносто девять процентов. Осталось последнее движение ножа.

— Как же сложно довести до совершенства то, чего я никогда не касался... — прошептал он.

В этот миг его душа вместе с образами восьми реинкарнаций покинула пещеру. Несмотря на яростный рёв воли Всевышнего, они взмыли в вышину и коснулись Небес, почувствовав волю Всевышнего. Впервые с начала времен воля Всевышнего дрогнула. Впервые она почувствовала страх. Впервые... она отступила перед аурой Сяо Бао в форме восьми реинкарнаций, перед аурой Запечатывания Небес! Ауры, родившейся из девяти совершенных запечатывающих меток. Объединившись, они создали истинный заговор Запечатывания Небес!

Он сразу же заполонил Небо и Землю. В звездном небе вездесущая воля Всевышнего задрожала, её страх продолжал расти. Облака вспенились, загрохотал гром. Похоже, волю Всевышнего действительно заставили отступить! Её прогнали с земель первого континента. Заговор Запечатывания Небес изначально казался слабым, но в отличие от других заговоров находился на совершенно ином уровне. Более того... он находился выше воли Всевышнего. Такая сила изумила даже эту всемогущую волю!

Такой был девятый заговор Мэн Хао. Заговор Запечатывания Небес!

— Я коснулся их, — с улыбкой сказал Сяо Бао и открыл глаза.

Остальные реинкарнации тоже улыбнулись. Объединившись в луч света, они умчались вниз в пещеру, в тело Сяо Бао. Нож последний раз опустил к статуэтке. Последний штрих, и статуэтка была закончена!

Девять запечатывающих меток девятого заговора Запечатывания Небес... были готовы. Всё звездное небо Всевышнего задрожало. Разразилась масштабная буря с планетой Безбрежных Просторов в самом центре. Она ширилась, пока не накрыла весь мир. В этот момент барьер, окружавший первый континент, потрескался и разбился. Во все стороны ударила мощная взрывная волна.

Снег на первом континенте мгновенно растаял. Получившийся в результате туман тут же разогнал ветер. Земли первого континента были восстановлены. Из-под снега показались равнины, высокие горы, города, даже первая секта. В то же время неопишуемая сила пронзила

всё вокруг, отчего из земли начала пробиваться трава. Высохшие деревья снова позеленели, а голые склоны гор вновь покрылись зеленым ковром.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/599603>